ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ21-19-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 4 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-947/2019 по иску Пивовара Николая Николаевича к АО (СПК) «Колос», Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю, Департаменту имущественных отношений по Краснодарскому краю, ООО «Кладовая солнца», АО «Воронцовское», Иванько Татьяне Николаевне и другим общедолевым собственникам земельного участка (всего 945 человек) о признании незаконным выдела земельных участков, признании ничтожными договоров аренды, погашении записей о праве в Едином государственном реестре прав, исключении сведений о земельных участках в государственном кадастре недвижимости и восстановлении сведений о первоначальном земельном участке по кассационным жалобам Стародуба П.Н., Генерального директора АО «Колос» Стародуба Н.П. и других граждан (всего 60 человек) на решение Динского районного суда Краснодарского края от 21 июня 2019 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения Стародуба П.Н., представителей Стародуба Н.П. и других граждан – Месропяна Ю.Г. и Стародуба П.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб; объяснения представителя

Пивовара Н.Н. и Гиренко Л.В. – Хасанова А.Р., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пивовар Н.Н. обратился в суд с иском к АО (СПК) «Колос», Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю, Департаменту имущественных отношений Краснодарского края, ООО «Кладовая Солнца», АО «Воронцовское», Иванько Т.Н. и другим общедолевым собственникам земельного участка (всего 945 человек) о признании незаконным выдела земельных участков, признании ничтожными договоров аренды, погашении записей о праве в Едином государственном реестре прав, исключении сведений о земельных участках в государственном кадастре недвижимости и восстановлении сведений о первоначальном земельном участке.

В обоснование своих требований истец указал на то, что является собственником доли в праве общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером [redacted], общей площадью 48 085 347 кв.м, с разрешённым использованием для сельскохозяйственного производства, расположенного по адресу: [redacted] край, [redacted] район в границах СПК «[redacted]».

В период с марта 2009 года по 2011 год из земельного участка с кадастровым номером 2[redacted] были выделены земельные участки в счёт долей в праве общей долевой собственности.

Пивовар Н.Н. полагал, что выделы земельных участков произведены в нарушение требований Федерального закона от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», поскольку он, как участник долевой собственности не уведомлялся о проведении собрания и не принимал решений по выделу из указанного земельного участка других земельных участков, соответствующие собрания не созывались и не проводились, в том числе с повесткой дня об определении местоположения части находящегося в долевой собственности земельного участка, в границах которого в первоочередном порядке выделяется земельный участок в счёт земельных долей.

Также истец указал на то, что, несмотря на отсутствие документов, подтверждающих созыв и проведение собрания, Росреестр поставил выделенные земельные участки на кадастровый учёт и им присвоены кадастровые номера. После собрания, которое было проведено администрацией ст. Нововеличковской 27 октября 2012 года, часть земельных участков была передана в аренду, в связи с чем, Пивовар Н.Н. считает, что все договоры аренды выделенных земельных участков ничтожны. Указанными действиями нарушены права и его законные интересы, как участника долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

Решением Динского районного суда Краснодарского края от 21 июня 2019 года исковые требования Пивовара Н.Н. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 декабря 2019 года решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 декабря 2019 года отменено, оставлено в силе решение Динского районного суда Краснодарского края от 21 июня 2019 года.

В кассационных жалобах Стародуб П.Н., Генеральный директор АО «Колос» Стародуб Н.П. и другие граждане (всего 60 человек) ставят вопрос об их передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Динского районного суда Краснодарского края от 21 июня 2019 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 года ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 1 февраля 2021 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 31 марта 2021 года кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны и третьи лица, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения на них, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационные жалобы подлежащими удовлетворению, а определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 года подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела Четвёртым кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, истец и ответчики являлись участниками общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером [redacted], общей площадью 48 085 347 кв. м, с разрешённым использованием для сельскохозяйственного производства, расположенного по адресу: [redacted] край, [redacted] район в границах СПК «[redacted]», из которого Пивовару Н.Н. принадлежит 27800/48085347 долей, что подтверждается свидетельством о регистрации права от 6 ноября 2008 года.

11 июля 2009 года состоялось общее собрание собственников земельного участка сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером [redacted], на котором были рассмотрены, в том числе вопросы: об определении порядка распоряжения, владения и пользования земельным участком; условия передачи земельного участка в аренду; местоположение части находящегося в долевой собственности земельного участка, в границах которой в первоочередном порядке выделяются в счёт земельных долей участки; местоположение части находящегося в долевой собственности земельного участка, в границах которой выделяются земельные участки в счёт земельных долей для передачи таких земельных участков в аренду; местоположение части находящегося в долевой собственности земельного участка, в границах которой выделяются земельные участки в счёт земельных долей для передачи таких земельных участков в земельный фонд СПК «Колос» (т.7 л.д. 154-161).

На данном собрании присутствовал 561 участник общей долевой собственности на земельный участок лично и интересы 54 собственников земельных долей представляли их представители по доверенностям.

Из земельного участка с кадастровым номером [redacted] были выделены земельные участки в счёт долей в праве общей долевой собственности, поставлены на государственный кадастровый учёт и в ЕГРП зарегистрировано право собственности.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что выделение спорных земельных участков из исходного земельного участка с кадастровым номером [redacted] производилось незаконно, решение общего собрания по выделу некоторых земельных участков является ничтожным в силу нарушения требований к порядку и форме его проведения, следовательно, не порождает каких-либо юридических последствий.

При этом суд исходил из того, что истец не был надлежащим образом уведомлён о времени и месте проведения общего собрания участников долевой собственности, протокол общего собрания по форме и содержанию не соответствует требованиям действующего законодательства. Кроме того, часть земельных участков в нарушение требований закона была поставлена на государственный кадастровый учёт до проведения общего собрания и утверждения на нём местоположения границ выделяемых земельных участков.

Суд также, сославшись на заключение кадастрового инженера, указал на то, что конфигурация некоторых земельных участков не соответствует исходной конфигурации обособленных участков входящих в состав единого землепользования с кадастровым номером [redacted], что приводит к формированию маленьких земельных участков сложной конфигурации, которые не представляется возможным использовать по назначению. При проведении кадастровых работ по выделу земельных участков не были учтены интересы оставшихся собственников земельных долей земельного участка с кадастровым номером [redacted] в связи с выделом ответчикам пашни в большем, чем полагалось размере, что привело к нарушению их прав на справедливое распределение сельскохозяйственных угодий.

Срок исковой давности по заявленным требованиям суд признал не пропущенным со ссылкой на пункт 5 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При изложенных обстоятельствах суд пришёл к выводу о том, что земельный участок с кадастровым номером [redacted] подлежит возвращению в исходное состояние.

Отменяя решение суда первой инстанции и, принимая новое решение об отказе в иске, судебная коллегия исходила из того, что о проведении общего собрания участники долевой собственности были уведомлены надлежащим образом, путём направления в адрес каждого заказного письма; а также из того, что сообщения о выделении земельных участков публиковались в средствах массовой информации. Пивовару Н.Н. также было известно о предстоящем собрании, состоявшемся 11 июля 2009 года, где он мог принять личное участие в его проведении, но таким правом он не воспользовался, наделив соответствующими полномочиями своего представителя Иванько Т.Н., которая присутствовала от имени истца на собрании и действовала в рамках выданной ей доверенности.

При этом, как указал суд апелляционной инстанции, публикация по этому поводу в средствах массовой информации до и после утверждения общим собранием местоположения выделяемых земельных участков не влияет на законность выдела оспариваемых земельных участков, а кроме того, часть публикаций касается непосредственно выдела конкретных земельных участков, решение в отношении которых на собрании от 11 июля

2009 года не принималось, а проводилось в соответствии с требованиями Федерального закона РФ «О государственном кадастре недвижимости».

Также суд апелляционной инстанции указал на отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих незаконность выдела земельных участков, произведённых до собрания, как и о нарушении порядка образования спорных земельных участков ввиду выдела ответчиками пашни в большем, чем полагалось размере, формирования маленьких земельных участков сложной конфигурации.

Отменяя апелляционное определение, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, как и суд первой инстанции, в качестве доказательства, свидетельствующего о нарушении порядка образования спорных земельных участков ввиду выдела ответчиками пашни в большем, чем полагалось размере, формировании маленьких земельных участков сложной конфигурации, сослался на имеющееся в материалах дела заключение кадастрового инженера, которое, по его мнению, было судом апелляционной инстанции необоснованно проигнорировано.

Как указал суд кассационной инстанции, действующим на момент выделения спорных земельных участков законодательством не допускался выдел земельных участков без выяснения мнения всех сособственников земельных долей на общем собрании собственников земельного участка сельскохозяйственного назначения, между тем, 22 земельных участка были выделены из земельного участка с кадастровым номером 23:07:0104000:192 и поставлены на кадастровый учёт без проведения общего собрания участников долевой собственности путём размещения публикаций в средствах массовой информации, что исключает законность проведения 11 июля 2009 года общего собрания в указанной части, даже при наличии согласия истца на данные выделы.

По мнению суда кассационной инстанции, вывод судебной коллегии о соблюдении ответчиками процедуры выдела долей в праве общей долевой собственности и надлежащем уведомлении истца о проведении общего собрания участников долевой собственности является ошибочным и материалами дела не подтверждён.

Заявленная в публикации повестка дня, изложенная в протоколе общего собрания от 11 июля 2009 года, была изменена, поскольку в связи с выделением ранее земельных участков, первоначальный участок земли, его конфигурация, границы и площадь были изменены, следовательно, было изменено и местоположение вновь образуемых участков земли, однако общим собранием данный вопрос не рассматривался, не определены ни границы выделяемых земельных участков, ни их площадь, а также оставшаяся после выдела площадь исходного земельного участка.

Изменение повестки в день проведения собрания фактически свидетельствует о ненадлежащем извещении участников долевой

собственности о повестке общего собрания и является нарушением прав и интересов участников долевой собственности, не принимавших участие в работе общего собрания.

Таким образом, по мнению суда кассационной инстанции, указанное решение общего собрания является ничтожным и не порождает никаких юридических последствий.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 2 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» предусмотрено, что правовое регулирование отношений в области оборота земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется Конституцией Российской Федерации, Земельным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества.

В соответствии со статьёй 11.2 Земельного кодекса Российской Федерации образование земельных участков из земельных участков, находящихся в частной собственности и принадлежащих нескольким собственникам, осуществляется по соглашению между ними об образовании земельного участка, за исключением выдела земельных участков в счёт доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Статьёй 11.5 Земельного кодекса Российской Федерации установлено, что выдел земельного участка осуществляется в случае выдела доли или долей из земельного участка, находящегося в долевой собственности. При выделе земельного участка образуются один или несколько земельных участков. При этом земельный участок, из которого осуществлен выдел, сохраняется в измененных границах (измененный земельный участок). При выделе земельного участка у участника долевой собственности, по заявлению которого осуществляется выдел земельного участка, возникает право собственности на образуемый земельный участок и указанный участник долевой собственности утрачивает право долевой собственности на изменённый земельный участок. Другие участники долевой собственности

сохраняют право долевой собственности на изменённый земельный участок с учётом изменившегося размера их долей в праве долевой собственности. Особенности выдела земельного участка в счёт земельных долей устанавливаются Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Порядок выделения земельных участков в счёт долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения предусмотрен статьёй 13 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Данной нормой, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, установлено, что участник или участники долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения вправе выделить земельный участок в счёт своей земельной доли или своих земельных долей для создания либо расширения личного подсобного хозяйства или крестьянского (фермерского) хозяйства, а также для передачи земельного участка в аренду или распоряжения им иным образом, если это не нарушает требований статьи 4 настоящего Федерального закона. Местоположение земельного участка, выделяемого в счёт земельной доли, определяется участником долевой собственности в соответствии с решением общего собрания участников долевой собственности при утверждении границ части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выделения в первоочередном порядке земельных участков в счёт земельных долей в соответствии со статьёй 14 настоящего Федерального закона. Образование земельного участка, выделяемого в счёт земельной доли, осуществляется на основании этого решения общего собрания участников долевой собственности.

В случае, если общее собрание участников долевой собственности не утвердило местоположение части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выделения в первоочередном порядке земельных участков в счёт земельных долей в соответствии со статьёй 14 данного Федерального закона, участник долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения обязан известить в письменной форме о своем намерении выделить земельный участок в счёт своей земельной доли остальных участников долевой собственности или опубликовать сообщение в средствах массовой информации, определенных субъектом Российской Федерации, с указанием предполагаемого местоположения выделяемого в счёт своей земельной доли земельного участка. Указанные извещение или сообщение должны содержать описание местоположения выделяемого в счёт земельной доли земельного участка, которое позволяет определить его местоположение на местности, а также указание на необходимость направления в письменной форме возражений остальных участников долевой собственности относительно

местоположения этого земельного участка требующему выделения земельного участка в счёт его земельной доли участнику долевой собственности или указанному в извещении представителю участника долевой собственности.

Таким образом, предусмотренные статьёй 13 указанного Федерального закона две процедуры выдела земельного участка в счёт земельной(ых) доли(ей) (по результатам общего собрания и в индивидуальном порядке) являются альтернативными способами реализации права на выдел земельной доли.

В соответствии Постановлением Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 года № 12-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2-6 статьи 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой граждан В.Л. Герасименко и Л.Н. Герасименко», вышеуказанные варианты избраны законодателем в качестве альтернативных способов реализации участниками долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения права на выдел земельного участка в счёт своей земельной доли, поскольку порядок реализации участником долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения на выдел ориентирован на приоритетную защиту коллективных интересов участников долевой собственности и свидетельствует о намерении федерального законодателя обеспечить максимально эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения, в том числе путём предоставления сособственникам земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения возможности выделить в счёт своих земельных долей те земельные участки, местоположение которых в наибольшей степени отвечало бы целям, преследуемым конкретными собственниками таких долей.

Таким образом, в случае непроведения общего собрания с вопросом об утверждении местоположения границ выделяемых в первоочередном порядке земельных участков в счёт земельных долей, участник долевой собственности вправе выделить свою земельную долю в индивидуальном порядке путём соответствующего письменного извещения о своём намерении выделить земельный участок в счёт своей земельной доли остальных участников долевой собственности или путём опубликования соответствующего сообщения в СМИ.

Судом апелляционной инстанции достоверно установлено и подтверждено материалами дела, что о проведении общего собрания 11 июля 2009 года участники долевой собственности земельного участка с кадастровым номером [redacted] были уведомлены надлежащим образом, путём направления в адрес каждого заказного письма.

Также, в период с февраля по ноябрь 2009 года в средствах массовой информации неоднократно опубликовывались сообщения о предстоящих собраниях, о намерении произвести выдел земельного участка в счёт своих

долей, о необходимости согласования местоположения выделяемых ответчиками земельных участков, содержание сведения об описании местоположения выделяемого в счёт земельной доли земельного участка, которое позволяло определить его местоположение на местности.

Однако, ни истец Пивовар Н.Н., ни иные сособственники земельных долей письменные возражения на выдел земельных участков в адрес ответчиков или кадастрового инженера не направляли, на собрание участников долевой собственности не являлись.

При этом, как правильно указал суд апелляционной инстанции, публикация по этому поводу в средствах массовой информации до и после утверждения общим собранием 11 июля 2009 года местоположения выделяемых земельных участков сама по себе не влияет на законность выдела оспариваемых земельных участков.

При таких обстоятельствах ссылка суда кассационной инстанции на нарушение процедуры выдела долей в праве общей долевой собственности в связи с ненадлежащим уведомлении истца и иных участников долевой собственности о проведении общего собрания, не соответствует установленным по делу обстоятельствам и сводится к необоснованной переоценке доказательств, которые послужили основанием для принятия судом апелляционной инстанции законного решения.

В качестве доказательства, свидетельствующего о нарушении порядка образования спорных земельных участков ввиду выдела ответчиками пашни в большем, чем полагалось размере, формировании маленьких земельных участков сложной конфигурации, суды первой и кассационной инстанций сослались на имеющееся в материалах дела заключение кадастрового инженера от 19 марта 2018 года.

Между тем, данное заключение кадастрового инженера правильно не принято судом апелляционной инстанции в качестве надлежащего доказательством по делу, поскольку по существу является частным мнением кадастрового инженера по поставленному заказчиком (Пивоваром Н.Н.) вопросу и по смыслу статьи 86 ГПК РФ не является экспертным заключением. Вопрос о проведении по делу судебной землеустроительной экспертизы истец не поставил, в связи с чем ссылка суда кассационной инстанции на данное заключение кадастрового инженера является неправильной.

При вынесении решения об отказе в иске, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на отсутствие доказательств, подтверждающих нарушение порядка образования спорных земельных участков, а также прав и законных интересов Пивовара Н.Н., либо иных сособственников земельных долей выделом спорных участков.

Кроме того, судом рассмотрены по существу исковые требования, заявленные истцом с пропуском срока исковой давности, о применении которого просили ответчики, что является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска.

В соответствии с частью 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно статье 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий её недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Учитывая, что представитель Пивовара Н.Н. принял участие в общем собрании 11 июля 2009 года, где были утверждены границы земельного участка с кадастровым номером [redacted] для первоочередного выдела земельных участков в счёт земельных долей, через своего представителя Иванько Т.Н., которая присутствовала от имени истца на собрании и действовала в рамках выданной ей доверенности, течение срока исковой давности по заявленным требованиям должно было исчисляться в любом случае не позднее указанной даты.

При этом ссылка истца на то, что о состоявшемся выделе земельных участков и проведении собрания он узнал только в 2012 году после получения выписки из Единого государственного реестра недвижимости, судом апелляционной инстанции правильно признана несостоятельной. Действуя добросовестно и осмотрительно, будучи собственником земельной доли в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [redacted] с 2008 года, истец в целях реализации своих прав и интересов должен был следить за имевшимися в СМИ сообщениями о выделе другими сособственниками земельных участков, а также получать почтовую корреспонденцию по адресу места жительства, и таким образом узнать о формировании спорных участков. Однако, как сособственник находящегося в общей долевой собственности земельного участка он не реализовал свое право на получение информации, предусмотренное Земельным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного

назначения». Доказательства того, что ответчики препятствовали получению информации, в деле отсутствуют и истцом не представлены.

С настоящим иском Пивовар Н.Н. обратился в суд 21 декабря 2012 года, то есть с пропуском установленного законом срока исковой давности.

При этом ссылка суда первой инстанции на пункт 5 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации как на специальный порядок по исчислению срока исковой давности по заявленным требованиям необоснованна.

Согласно пункту 5 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества.

Между тем, требование о признании недействительным общего собрания собственников долей в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [redacted] истцом не заявлялось. Истец по существу предъявил требование о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности ничтожных сделок (снятие участков с учёта, погашение записей в ЕГРН). Ничтожность общего собрания указана в иске как основание для подтверждения нарушения процедуры выдела, но не как самостоятельное требование. К выводу о ничтожности общего собрания по существу суд пришёл по собственной инициативе.

Кроме того, нормы статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации были введены в действие с 1 сентября 2013 года Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым подраздел 4 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации дополнен главой 9.1 «Решения собраний».

В соответствии со статьёй 9 данного закона, установленные положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции данного Федерального закона) сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года.

Общий срок исковой давности по оспариванию выдела ответчиками спорных земельных участков и применения последствий недействительности такого выдела на момент вступления в законную силу пункта 5 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации истёк, в связи с чем положения указанной статьи к правоотношениям сторон по настоящему спору применены быть не могут.

При отмене решения суда апелляционной инстанции суд кассационной инстанции оставил без внимание то обстоятельство, что исковые требования Пивовара Н.Н. о незаконности выдела земельных долей из первоначального земельного участка, незаконности регистрационных действий и последующих сделок с земельными участками заявлены без оспаривания в исковом порядке решения общего собрания собственников земельных долей. Между тем именно решение общего собрания собственников земельных долей послужило правовым основанием для регистрации за ответчиками права собственности на земельные участки и совершения последующих сделок с этими участками.

Согласно части 1 статьи 379^{6} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 390 названного кодекса по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права.

Однако в соответствии с этой же статьёй кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими (часть 3).

Из приведённых выше положений закона следует, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных постановлений. Исследование и оценка доказательств, а также установление и оценка фактических обстоятельств дела относятся к компетенции судов первой и апелляционной инстанций.

Проверяя законность обжалуемого судебного постановления, суд кассационной инстанции вошёл в оценку доказательств по данному делу и признал неправильными выводы суда апелляционной инстанций, об оценке доказательств и установлении фактических обстоятельств дела, что является существенным нарушением норм процессуального права, поскольку кассационный суд общей юрисдикции вышел за пределы установленных законом полномочий.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такое нарушение норм процессуального права является существенным, поскольку привело к отмене судебного постановления по ошибочному основанию.

Согласно части 1 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания в определении судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 года не указаны.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 года подлежит отмене с оставлением в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 декабря 2019 года, поскольку суд апелляционной инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 года отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 декабря 2019 года.

Председательствующий:

Судьи: